

18+

Виталий Пажитнов

**Даль,
мироздание,
суета сует...**

Виталий Пажитнов

Даль, мироздание, суета сует...

«Издательские решения»

Пажитнов В.

Даль, мироздание, суета сует... / В. Пажитнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742432-9

Небольшая фантастическая сказка-комикс, и для любителей фантастики, и просто для читателей. С пожеланием приятного прочтения, Автор с друзьями.

ISBN 978-5-44-742432-9

© Пажитнов В.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Даль, мироздание, суета сует...

Виталий Пажитнов

*«Однажды, в тридевятом царстве,
В тридесятом государстве»
Из народного эпоса*

© Виталий Пажитнов, 2022

ISBN 978-5-4474-2432-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Немного вышло с утра небольшого улова у Брейди, возвращавшегося в город сквозь редкий пролесок с небольшой, но всё-таки довольно тяжёлой котомкой, на дне которой находилось несколько больших плодов мангового дерева, несколько земляных корней и старый прожарившийся пистолет сорокалетней давности, который вполне успешно можно было продать на городском рынке, связка ключей от амбарного замка, находящегося в небольшом посёлке примерно в четырёх километрах от города, а так-же два мешка с прожаренным кофе и небольшой, довольно потрепанного но сохранившего несколько облигаций по десять и пятнадцать лир бумажник, который он отыскал на полу того самого амбара ключи от которого позвякивали у него в сумке (и на которые он совершенно неожиданно наткнулся проходя мимо этого поселения, и которые – о счастье, принадлежали, как он без особого труда разглядел на пометке на брелке его старому должнику, довольно старому и вечно брюзжащему Энну, который ещё два года назад одолжил у него хоть и не очень большую, но всё-таки приличную сумму, и с тех пор естественно постоянно ссылаясь то на приехавшего племянника, то на потерю большой суммы на рынке, то на плохой урожай...).

Так что сам виноват, а кофе и несколько десятков лир это небольшое, но подспорье, и пусть Энн не ворчит, даже если и обратит внимание на небольшую убыль в своём амбаре, – надо было вовремя рассчитывать, и отдавать старые долги.

Так, не спеша и осторожно пробираясь сквозь весьма вредные заросли колючек, окружавших все подходы к городским стенам Брейди выбрался на дорогу, ведущую к большим и имевшим весьма грозный вид городским воротам, и отряхнувшись и поправив кепку уверенно пошагал по направлению к небольшой двери в аркаде ворот, уже открытой для прохожих (большие ворота на въезд и выезд будут открыты только через два часа), и кивнув привратнику, читавшему газету в небольшом кресле, слегка приподнявшему голову и также кивнувшему ему миновал пропускной пункт и не спеша побрёл к своему дому. Идти ему было недолго, жил он также возле городской стены, совсем недалеко от этих Восточных городских ворот.

Сюда он перебрался в двадцать пять лет, после окончания семилетней, и к чести можно сказать, безупречной военной карьеры, которую оставил в ранге капитана морской службы (тесно связанной с контрразведкой и доступом ко многим секретным сведениям). Эта отставка случилась из-за не очень большой, но опасной травмы ноги и небольшой болезни глаз, которые случились во время проведения одного секретного манёвра, связанного с испытанием новых моделей глубоководной техники, а так-же и с совершенно неожиданным семейным обстоятельством, – с следствием неожиданной автомобильной катастрофы, в которой прискорбным образом скончались его жена и мать, а серьёзно пострадавший отец хворая прожил ещё полгода на руках демобилизованного сына, но после этого врачи, какими-бы могучими они не были, ничего больше сделать не смогли.

Что-же касается Брейди, то его болезни и последствия яркой вспышки, произошедшей во время проведения ответственного подводного испытания силой медицинских поправок, которые в этой стране были на высоком уровне, в течении семи месяцев практически сошли на нет, и он опять ходил, упражнялся в лёгком кроссе и смотрел в даль совсем не хуже, чем пять лет назад. Но армейскую карьеру решил уже больше не продолжать, и потихоньку окончательно переехал в эту небольшую, довольно невзрачную с виду, но очень удобную хижину, доставшуюся ему от родителей. (Которая, как и все дома окраины несмотря на невзрачный вид представляли из себя «немного замаскированные» по веянию моды и одному из приказов Правителя апартаменты класса «А», с подземными этажами, гаражами и бассейнами). Но несмотря на это этот район так и назывался в городском наречии «районом бедноты», а у Брейди после переезда на чистый воздух и соловьиные трели осталась ещё прекрасная двухкомнатная квар-

тира в деловом центре города, в которую он иногда заезжал на тайные свидания и совещания, а иногда и задерживался на две-три недели (когда нужна была его опытная техническая помощь или сведения и консультации по различной секретной тематике).

И из этой уютной уединённой жизни на окраине, где было много зелени и совсем недалеко от дома журчал чистый ручей, несмотря на уговоры друзей и знакомых даже он и не думал отказываться, и на все разговоры – «А не перебраться ли тебе обратно» только недоуменно пожимал плечами и отвечал «Что ему и тут совсем не плохо», на чём все разговоры обычно и кончались.

Итак, в это ещё совсем раннее утро Брейди, вернувшись из одной из традиционных вылазок в пригород, происходивших примерно два раза в месяц в эту пору становившейся уже поздней весны и раннего лета, в то время когда он просыпался очень рано (или вообще не ложился, коротая время за привычным пасьянсом), и прислушиваясь к соловьиным трелям зевал, одевался, брал небольшую котомку для случайных плодов манго, и зажав в зубах дорожную трубку неспеша выбирался побродить по живописным зелёным местам по другую сторону городской стены. Дверь в воротах ему открывали давно уже знакомые привратники, и там он прогуливался, легко определяя нетрудные ориентиры, а если заходил куда-то далеко, то поднимал голову и глядя на звёзды очень быстро выходил на нужные ему места.

Так и в это утро, немного поплутав и нагулявшись, он закрыл дверь в свои покои, повесил котомку на крючок рядом с вешалкой и разогрев вечерний кофе устроился в кресле, а вскоре и вовсе заснул чистым сном.

А над Большой и Благородной страной Великого Правителя, над солнечным Гринлендом, находившемся на южной стороне экватора и которому и само солнце и вся природа из века в век дарило больше тепла, благоденствий и равенств чем всем остальным странам когда-то благополучного, а теперь уже сколько лет подряд терпящему сплошные ненастья мира, которые так и сыпались на все материки и острова, и только большой Гринленд и несколько его стран соседей продолжали получать всё то же солнечное тепло, и практически ни один катаклизм и катастрофа, так обильно полюбившие остальные материки и страны так ни разу и не добиралась до этой облюбованной Солнцем, Судьбой и ещё чем-то Всевышним страны, всё так-же продолжавшей собирать тепло и благоденствие, идущее к ней и её жителям.

Правил ей (а заодно и всеми окружающими странами) Верховный Правитель, получавший с самого рождения пожизненную власть, в ней очень ценились атрибуты наследства и геральдические знаки, которые делили население на рыцарско-дворянское (занимавшее более видные посты, занятия и охраняющие Хранилища Знаний), и на другое, трудовое-народное (которое, однако, также не терпело никаких недостатков).

Итак, наступало уже полуденное время самого раннего июньского периода, (ведь этот месяц начался только два дня назад), отставной капитан военно-морских сил Брейди уютно крепко спал в своём кресле после традиционной предутренней прогулки, а в большом и торжественно официальном здании, являвшемся постоянной резиденцией Правителя, с трёх сторон огороженном неприступными стенами, а с четвёртой выходящем на высокий кряж, обрывающийся в не всегда спокойные океанские воды во всю велись последние приготовления к наступающему завтра Большому празднику Всеобщего Гражданского Благодарения. Этот праздник отмечался уже не одно столетие в это раннее июньское время, с тех пор как 420 лет назад в этот день была принята последняя Всеобщая Конституция, даровавшая мир и спокойствие этой весьма облюбованной чем-то всевышнем стране, стране, в которой с тех пор сохранилось гражданское спокойствие и порядок, ушли в минувшее все гражданские смуты и войны, и все соседние страны, и без того с почтительной опаской поглядывавшие на своего сильного соседа сохраняли полный нейтралитет. А спустя двести лет, после того как остальные страны по всей планете стали сотрясать бесконечные катастрофы и катаклизмы, Гринленд (а так-же несколько

небольших стран-соседей, взятых им под опеку) остались единственной на планете землёй, на которой сохранились мир и спокойствие.

Итак завтра, 3 июня наступит Большой Праздник Гражданского Благодарения, и во дворце Правителя с самого утра начнётся большой наплыв приглашённых посетителей, пройдут торжественные мероприятия и Большой Банкет в нескольких залах на нескольких этажах, и последние отголоски торжеств затихнут не раньше чем через неделю.

А сейчас во дворце Правителя вовсю шла подготовка к завтрашнему празднику. В высоких залах и длинных коридорах повсюду развешивались цветные гирлянды, на стенах крепились неоновые факелы, в парадных залах устанавливались большие экраны, способные передавать изображения в нескольких различных измерениях, везде царила известная предпраздничная суета.

Менар, старший советник Верховного Собрания и главный поверенный в делах Правителя изредка выходил из своих покоев, и смотрел как идёт подготовка к празднику. В принципе всё было нормально, и Менар по традиции обменявшись несколькими репликами со своим секретарём вернулся назад, где в глубоком кресле в глубине залы его ждал весьма угрюмый Ивалар, покрытый поздней сединой главный представитель Хранилища Знаний, и который был не в очень-то весёлом настроении.

Менар нажал на невидимую кнопку в стене, и из бесшумно открывшегося пространства появился поднос с горячим кофе, лёгкими закусками и с прохладным освежающим. Менар, немного сетуя на отсутствие привычной прислуги взял поднос, поставил его на небольшой столик, после чего и сам уселся в глубокое кресло и посмотрев на Ивалара, сидевшего напротив, сказал, что можно ещё освежиться.

– Да, сколько мы здесь уже разговариваем, – разбивая куски льда в большом стакане несколько озадаченно начал Менар, – а выяснилось в общем-то не очень-то много... А судя по видеозаписи, которую мы просмотрели, дело тут совсем не шуточное. Итак, давай ещё раз, и уже по порядку, – когда стали поступать первые тревожные сигналы и сообщения с базы на острове Метор?

– Первые тревожные сигналы были зафиксированы три дня назад, и как мы тогда считали, это было вызвано большими магнитными колебаниями и сейсмическими встрясками, отмеченными в районе этого острова. Потом около суток связь с ним отсутствовала, а позавчера вечером база вышла на сеанс экстренной связи и встревоженное лицо Изора, главного заведующего Архивами Хранилища, расположенного на этом острове, было очень встревожено. Он с волнением сообщил, что вот уже сутки Здание Хранилища окружает какое-то излучение, и что само Хранилище приобрело тревожный голубовато-бирюзовый оттенок, и подойти к нему невозможно: при приближении на 250 – 300 метров к нему тут-же начинаются большие головные боли и сильные боли в суставах. Так что Хранилище сейчас пока никого не подпускает, и ещё вечером в темноте к этому голубовато-бирюзовому отсвету прибавилось и какое-то отчётливое лиловатое свечение. Изор пообещал держать всех в курсе событий, и на этом связь была прервана. Весь день мы пытались выйти с ними на связь, но вчера вечером около десяти часов База сама вышла на канале экстренной связи, и новости были потрясающие. Вот, посмотрите ещё раз, – сказал Ивалар, нажал невидимую клавишу и на широком экране на стене в глубине залы показался большой силуэт Хранилища (в котором были собраны и содержались все самые важные архивные сведения и документы особенной ценности), окружённый довольно отчётливым голубовато-бирюзовым отсветом, а ровно посередине, как на каком-то большом невидимом листке вышиной во всё здание видна была большая и широкая запись, написанная лиловато-синими отчётливыми буквами.

Начиналась она так

**«ГРИНЛЭНД, МЫ СТОЛЬКО ВЕКОВ
ХРАНИЛИ ВАС И ЗАЩИЩАЛИ ОТ**

**ВСЯЧЕСКИХ НЕВЗГОД И ЛИШЕНИЙ,
НО ТЕПЕРЬ ПРИШЁЛ И ВАШ
ЧЕРЁД...»**

Менар, дочитав до этого места приостановился, посмотрел на Ивалара, потом дочитал запись до конца, и выключив экран сообщил своему коллеге: – Ну что-же, а всё же жалко, что ты не зашёл на полчаса пораньше. Итак, решено, через три часа назначается Полное Собрание Верховного Совета, а вас Ивалар, я попрошу позаботиться о наиболее полной подборке архивных данных из Хранилища, совершенно всего, что может касаться этого действительно экстренного случая.

Итак, через три часа, в Верховном Зале Собраний, и в присутствии Правителя.

2

Подготовки к празднику шли вовсю, но ровно через три часа в Верховной Зале присутствовал уже весь Верховный Совет, на котором участвовал и сам Правитель.

Менар, занимавший вместе с одиннадцатью другими Верховными Старейшинами отдельные места во главе Собрании немного помолчал, и ещё раз оглянув зал спросил, все ли в сборе и получив ответ, что да, стукнул позолоченным молоточком по возвышению на кафедре и объявил собрание открытым. После этого помолчал, ещё раз оглядел собравшихся и выдержав вступительную паузу начал.

– Здравствуйте, я рад что все вы явились, и насколько я знаю, все уже введены, хоть пока и поверхностно в суть создавшейся у нас ситуации. Тревожное положение, сложившаяся у нас на острове Метор, где хранятся все наши архивы и особенно ценные сведения за последние столетия на сей момент действительно, не совсем адекватно. Во-первых, хранилище снова испускает это голубовато-бирюзовое свечение, и к нему опасно приближаться ближе чем на 250 метров. В прошлый раз такое свечение было отмечено 300 лет назад, когда на материке появилась опасность подземного извержения и большого выброса тектонической магмы, которую как вы помните, нам тогда удалось избежать. Но если Хранилище на острове Метор снова принялось испускать подобное свечение, то не вам говорить, что последствия могут быть и не совсем однозначны. Да, Ивалар, что у нас со связью с островом?

– Мы минут десять назад пытались проверить, но около острова сейчас проходит сильная полоса геомагнитного излучения, и остров сможет выйти на связь только через час, не раньше.

– Ну ладно. Ну а мы, пока нет прямого включения, давайте посмотрим, что нам выдали наши Хранилища по поводу этой ситуации.

Старый, немного ссутулившийся Херон, 300 – летний Старейший по архивам и специфическим ситуациям (тут, во избежание недоразумений можно отметить, что за последние 400 лет срок жизни в этой стране значительно увеличился с обычных 70 – 80 лет до 450 – 500 летнего возраста, и в этом уже не было совершенно ничего странного), так вот, 300 – летний, (но не самый старый в Верховном Собрании) одноглазый Херон поднялся к столу Двенадцати Старейшин, и немного кашлянув начал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.